

БОЛЬШЕ САМОКРИТИКИ, ТОВАРИЩИ!

(на совещании хозяйственного актива института)

13 апреля открылось совещание актива нашего института, посвященное итогам февральского Пленума ЦК ВКП(б) и задачам института в связи с решениями Пленума.

Нет сомнений, что созыв такого актива с участием профессоров, студентов, рабочих и служащих института следует всячески приветствовать, как своевременное и нужное мероприятие. Однако уже первое заседание актива показало, что в подготовке к совещанию директор, партийные и профсоюзные организации института проявили вредную беспечность и самонадеянность. Из 900 человек, приглашенных на совещание, 13 апреля явилось всего лишь 450 человек. Этот немаловажный факт наложил отпечаток и на дальнейшую работу актива.

Директор института тов. Евдокимов, выступивший с докладом, остановился на некоторых недостатках работы института.

В руководстве ГУУЗ'а разоблачен враг народа, проводивший вредительство на фронте подготовки специалистов. Не исключена возможность этого вредительства и в отношении нашего института. Взять хотя бы машиностроительный корпус, который строили в 1933 и 1934 гг., а затем это строительство по непонятным причинам было законсервировано. Сюда были затрачены сотни тысяч рублей и этот капитал вредительски омертвлен.

Строительство высоковольтного корпуса тоже начали в 1933 году. Оно продолжалось все эти годы, но такими темпами, что не закончено до сих пор. Строительство Флюгоровского студгородка также можно назвать преступным, граничащим с вредительством. Выстроили огромное количество корпусов и не предусмотрели ни медицинского обслуживания, ни мастерских, ни прачечной, ни складов, ни продуктовых магазинов. После окончания строительства пришлось сейчас же приспособлять жилые комнаты под эти учреждения.

До последнего времени наш институт не имел генерального плана реконструкции. Роль ГУУЗ'а в этом деле подозрительна. Почему строительство шло без генерального плана развития института? Проекты машиностроительного и высоковольтного корпусов претерпели 3 или 4 раза коренные изменения. Только с осени 1936 года был выработан генеральный план. Не исключена возможность, что эти деяния—линия вредительства со стороны врага, оказавшегося в руководстве ГУУЗ'а.

Винovati в этом и директора института, в частности и я. Мы видели эти безобразия, но мер не принимали, недостаточно, ставили вопрос деловыми, разговаривали вежливо, проявляли политическую слепоту и близорукость.

Нужно добиваться немедленного утверждения генерального плана. Наряду с этим придется пересмотреть весь состав работников строительного и жилищно-бытового управления и отдела главного механика, так как в ряде ошибок повинны работники этих управлений, проявившие неповоротливость, беспечность и т. д.

Некоторые факты говорят о том, что мы не проявляли достаточной политической бдительности. Один аспирант обнаружил в делах декана факультета промтранспорта инструкцию за подписью врага народа Лившица и обратился в деканат с вопросом—как поступить? Вместо того, чтобы тщательно проверить эту вредительскую инструкцию, деканат (Дукельский и Яунзолянь) заявили: «продолжайте работать».

На протяжении текущего учебного года несколько раз выявлялось, что наиболее неблагополучной кафедрой на ИФФ являлась кафедра экспериментальной физики. Была масса нареканий на проф. Фредерикса со стороны студентов, аспирантов и т. д. Деканат и дирекция (в частности я) подошли к этому делу деловито. Вместо того, чтобы глубоко проверить всю работу кафедры, мы занимались проверкой отдельных фактов, не сделали нужных обобщений и проглядели истинное лицо профессора Фредерикса. Указывая, что в работе института имеют место факты угодничества и подхалимства, тов. Евдокимов приводит пример с альбомом Наркому, где был помещен портрет врага из ГУУЗ'а, указывает на хвалебные песнопения и рапорта по адресу директора института. О подхалимах и угодниках мы говорим между собой, в семейном кругу, но не говорим открыто и не выводим их на чистую воду.

Остановившись далее на вопросе о политическом образовании профессорско-преподавательского состава, тов. Евдокимов отмечает, что многие рассуждают так: «к чему профессору ю котлам и турбинам овладевать большевизмом?» Это нездоровые отсталые настроения. Начатое в этом году изучение сталинской Конституции среди профессоров надо превратить в систему и по другим важнейшим политическим вопросам.

Неблагополучно обстоит дело с подбором кадров. Аспирантура—это будущие советские ученые. Между тем, среди аспирантов обнаружены люди, не внушающие политического доверия. Нельзя считать, как это делают некоторые руководители деканатов и кафедр, что их задача—подбирать аспирантов по деловому признаку, а политическая физиономия аспирантов—дело общественных организаций. Пора научиться подбирать кадры, строго учитывая то и другое.

Социально-экономические кафедры у нас оказались наиболее засоренными (Васильев, Булат, Фокин, Колянский и т. д.). Это говорит о том, что у нас в институте большевистское право подбора кадров не проводится в жизнь ни директором, ни деканатами.

Мы не проверяем ход учебных занятий (работу преподавателей в аудиториях, в лабораториях и работу студентов). Не проверяем и работу аспирантов, хотя она является одним из важнейших вопросов высшей школы. 56 аспирантов не окончили в срок своей аспирантуры. Почему? Потому что со времени включения их в аспирантуру никто ими как следует не занимался. У наших кафедр существует погоня за большим количеством аспирантов. Как правило количество идет здесь за счет снижения качества. Это грубая ошибка, которую нужно исправить.

Безобразно выполняются сроки научно-исследовательских работ. Несколько десятков тем, исполняемых по заказу нашей промышленности, явно просрочены. Отсутствует проверка исполнения и по хозяйственной линии. Критика и самокритика у нас явно не в почете. Возьмем совет института—уважаемый всеми орган. Имеется ли у нас на совете критика и самокритика? Нет. Работают комиссии, которые разбирают тот или иной вопрос, пишут докладные записки, что это плохо и то плохо, а людей не называют—не хотят обидеть. Или взять совещание деканов при директоре института. И здесь настоящей большевистской критики нет. Такое же положение и на кафедрах. Пример—дело аспиранта Каревым. Критику тов. Карева, направленную против профессора Гохберга, на кафедре не поддержали. Карев увлекся работой, выполнил ее успешно, но подзапустил некоторые пункты своего аспирантского плана. К этому придраться и уволили Карева. Да как еще уволили! Человек подал заявление об отпуске, а на это заявление наложили резолюцию об увольнении. Дело это тянется давно и сейчас еще не кончено. Надеюсь, что оно будет закончено в самое ближайшее время. Винovati в этом деле и я. Я своевременно не оценил правильно всех обстоятельств этого дела и не решил его быстро в обратном направлении.

Связь директора института с профессорами, преподавателями, студентами, рабочими и служащими часто осуществляется через кабинет, или через стол президиума. А вот на

месте работы и учебы, на месте, где студенты живут—связи этой нет ни у директора, ни у кафедр.

Решения Пленума ЦК и указания товарища СТАЛИНА дают нам развернутую программу работы на долгое время. В свете этих указаний мы должны выявить имеющиеся в нашей работе недостатки, честно большевистски признать их и взяться за их искоренение.

Отметив эти бесспорные недостатки, на которые уже неоднократно указывалось на партийных собраниях, тов. Евдокимов не нашел, однако, нужным с большевистской прямотой признать грубейшие извращения июньского (1936 г.) постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о высшей школе, допущенные в работе института.

Почему учебные программы перегружены? Почему на многих курсах и специализациях вместо полагающихся 6 дисциплин одновременно читаются 8—9 и более дисциплин? Почему, вопреки постановлению ЦК и СНК, учебная нагрузка студентов первых курсов достигает 18—20 час. в сутки? Почему в результате экзаменов за первый семестр более 25% студентов имеют неудовлетворительные оценки? Почему, при попустительстве дирекции, влчат жалкое существование научно-технические кружки, нет никакой работы с личниками и директор не знает запросов и нужд студенчества? Почему дирекция не обращала внимания на многочисленные сигналы «маленьких людей» профессорско-преподавательского состава и студентов об этих безобразиях в работе института? Почему, наконец, в институте царит бесконтрольность и как следствие этого полная безответственность в работе аппарата дирекции?

Эти вопросы почему-то обошел в своем докладе тов. Евдокимов. Не сказал докладчик и о том, что же делает дирекция по ликвидации последствий вредительства и всех этих недостатков, чего прежде всего ждали от доклада собравшиеся.

Самоуспокоенный, не заостривший коренных и наиболее важных вопросов доклад директора института определил и характер развернувшихся прений.

Критика выступавших была незаостренной, беззубой, без упоминания фамилий, без выявления конкретных виновников серьезнейших недочетов в работе института.

— В докладе директора я ждал услышать анализ работы института,—говорит выступивший в прениях тов. Емичев,—ждал развернутой критики и самокритики ошибок и фактов вредительства. Я ждал, что доклад директора мобилизует всех на устранение недостатков. Однако, слушая этот доклад, я чуть не заснул.

Факты политической беспечности у нас в институте имеются. В течение года в местном рабочем троцкист профессор Васильев и мы не замечали, что этот человек собой представляет. При проведении довыборов в профбюро факультета (на ОТФ) выбрали не члена союза.

Связь с массой, руководство массой у нас слабы. Во время довыборов профбюро были выбраны новые члены (профессоры), но я с ними до сих пор еще даже не поговорил. Мы не интересовались работой кружков.

С прямой самокритичной речью выступил лишь заведующий кафедрой электросварки доцент Алексеев. Он рассказал, что развитие сварочной специальности велось ГУУЗ'ом так, чтобы в конечном счете ликвидировать ее. Был сварочный институт, затем осталась сварочная факультет, затем сварочная специализация и, наконец, осталась только кафедра. Кафедру эту тоже хотят ликвидировать, слив ее с другими кафедрами. В Ленинграде сварочная специальность сжимается, а развивают ее в Свердловске, Томске и даже в Бельгии, где по нашим сведениям, имеется всего 2 специалиста этого дела. Незавидную роль играет здесь и на-

«Два признака должны лечь в основу при оценке той или иной кандидатуры. Во-первых, политическое лицо руководителя, его умение владеть большевизмом, его безграничная преданность партии и Центральному Комитету. Во-вторых—годится ли человек для данной работы, что он представляет собою с деловой стороны. Только таким образом, сочетав эти два признака, постоянно имея их в виду, надо подходить к выборам партийных руководителей. Стоит лишь разорвать эти признаки, подойти односторонне—и будет нарушен важнейший большевистский принцип подбора кадров, открыта лазейка для врагов и двурушников».

(„ПРАВДА“)

Как учатся комсомольцы на ЭМФ

При ближайшем ознакомлении с этим участком работы комитета комсомола ЭМФ выясняется довольно печальная картина. Комитет, оказывается, до сих пор не понял той простой истины, что комсомольцы находятся в институте для того, чтобы учиться.

Для академической работы среди комсомольцев был выделен специальный работник, член комитета тов. Кабаков, но он ничего не делал. В часы своих дежурств он бывал в комитете очень редко, а если и успевал встретиться с кем-нибудь для выяснения того или иного вопроса, то обычно не являлся.

О социальном воспитании в комитете имеются весьма туманные сведения. Там даже не знают, сколько комсомольцев участвуют в нем. Контроль хода социального воспитания решили проводить внутри группы. Это, конечно, не плохо, но если принять во внимание слабое руководство этим делом комитета комсомола, то «внутри группы» приходится истолковывать, как «подальше от комитета».

Комитет совершенно не интересовался ни учебной работой комсомольцев, ни тем, насколько они обеспечены в общежитиях и в институте, условиями для плодотворной, самостоятельной работы. Стылались печати о плохих консультациях, о перегрузке и т. д. комитет комсомола не тревожили.

Об итогах учебы комсомольцев за прошлый семестр в комитете никто ничего не знает.

— Никто, никогда в комитете не интересовался этими вопросами,—говорит комсорг IV курса Цибилов. В таком же духе отвечают и другие члены комитета.

Ничего утешительного не сообщил по этому вопросу и секретарь комитета ЭМФ тов. Зиссерман. Он то же считает этот участок работы самым слабым, но дальше этого он не пошел.

Необходимо в ближайшее же время взяться за перестройку академической работы среди комсомольцев, развернуть социальное воспитание в соответствии с решением ЦК комсомола, поставить контроль на должную высоту и провести серьезную работу с отличниками и ударниками учебы, организовав обмен опытом в работе.

Клейман

Внимание подписчиков на заем 2-й пятилетки (выпуск 4-го года)

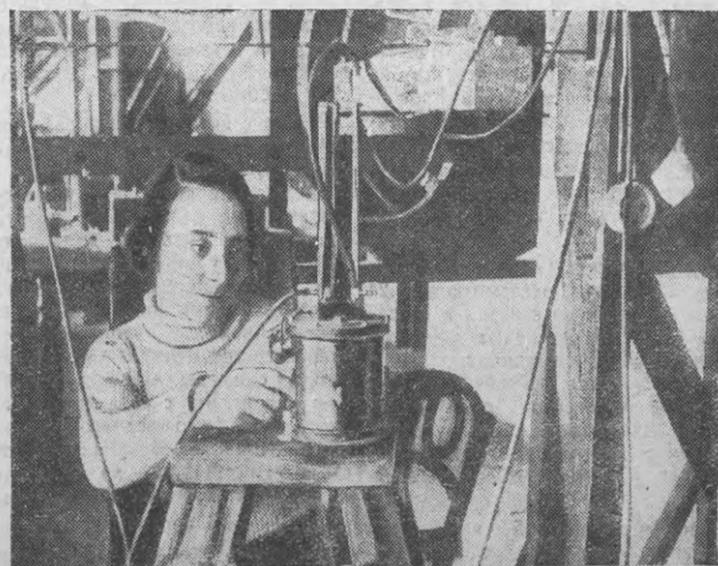
Раздача облигаций займа «второй пятилетки» выпуска 4-го года будет производиться преподавателям, рабочим и служащим одновременно с выдачей заработной платы за вторую половину апреля, а студентам—одновременно с выдачей им стипендии за апрель месяц.

Таким образом, преподаватели, рабочие и служащие получают облигации в начале мая, а студенты, в—апреле.

Лица, получающие зарплату или стипендию по доверенности, одновременно должны дать отдельную доверенность на получение облигаций.

Последний срок получения облигаций в кассе института 20 мая; после этого срока невыбранные облигации сдаются в Центральную сберкасса Выборгского района.

(Фото Коновалова)

Отличница инженерно-физического факультета тов. Моложен работает над дипломным проектом в лаборатории аэродинамики

ПРИВЛЕКАТЬ К РАБОТЕ РЯДОВЫХ КОММУНИСТОВ

На инженерно-физическом факультете, особенно на III курсе, в большинстве академических групп имеется только по одному коммунисту. Важность работы с этими коммунистами-одиночками очевидна. Коммунист в группе—организатор всей партийно-политической работы среди студентов. Однако, партком инженерно-физического факультета не уделяет работе с коммунистами достаточного внимания.

Правда, секретарь парткома тов. Ковыркин знает, по каким группам распределяются коммунисты. Хуже секретарь знает работу каждого из них. Впрочем, иногда и знать нечего, так как коммунисты работы никакой не ведут.

В этом году на партийном собрании разбирались дело коммунистов Т. Семенова, Киваева, Никифорова. Все они в одной группе. Собрались, поговорили и решили, что заниматься надо, что академик главное... Решили и провели. В партийной жизни участия никакого не принимали, оторвались от партии, как говорили на партийном собрании.

Семенова исключили из партии, Киваева и Никифорова предупредили. Но не это нас теперь интересует. Руководители парторганизации не сделали из этого соответствующих выводов для своей практической работы. Почему так получилось, что три коммуниста оторвались от парторганизации? Видимо, этот вопрос мало тревожил партком инженерно-физического факультета. Практика работы парткома теперь подтверждает это. Эта практика не только не способствует вовлечению каждого коммуниста в активную работу, но наоборот, оттирает от этой работы рядовых коммунистов.

На третьем курсе всего пять коммунистов: в трех группах по одному коммунисту и в одной группе два коммуниста. Однако, работой этих коммунистов-одиночек партком не руководит. Правда, тов. Ковыркин говорит, что иногда, при приеме членских взносов, он спрашивает, как идут дела в группе, но ведь это далеко от руководства практической работой коммуниста в группе. Даже такой плохой метод, как поручения провести беседы в связи с какими-либо торжественными случаями, поручения от случая к случаю—не практиковался.

Проведение массово-политической работы в группах возложено на актив парторганизации факультета. Выделенные активисты приходят в группу, проводят беседу или другую работу, а коммунисты этих групп—в роли посторонних наблюдателей.

Может быть коммунисты III курса не подготовлены для того, чтобы вести массово-политическую работу? Ничего подобного. Среди них коммунист Соловьев—один из лучших пропагандистов на ОТФ. Тов. Могильников, Боев, Крутиков и др. способны вести работу в группе, но ими надо руководить, помочь им, а

может быть иногда и научить. Не только поручить, но и указать, как лучше провести, где взять материал—вот что требуется от парткома, чтобы конкретно руководить коммунистами-одиночками.

Партком не руководит отдельными коммунистами. Это доказывает хотя бы тем, что тов. Ковыркин не знает, что делают коммунисты в группах. Всем он дает общее определение—«особой работы не ведут». А это напрасно. Я говорил со студентом-комсомольцем Либкиным (гр. 341), в которой учится кандидат партии тов. Могильников. Будучи единственным коммунистом в группе, он ведет политическую работу. Нередко тов. Могильникова можно видеть в кругу (правда небольшом) студентов, беседующим на международные и внутренние темы в связи с материалами, опубликованными в газете. Конечно, этого мало, и, конечно, тов. Могильников мог бы делать больше, если бы ему помогали, руководили им.

Пленум ЦК партии определяет новый поворот в партийно-политической работе. Основное в этом повороте состоит в том, чтобы активизировать всю массу членов партии, добиться, чтобы все коммунисты без исключения активно участвовали в партийной жизни.

Вот с этой точки зрения работа наших факультетских партийных организаций ничтожно мала. Сплошь и рядом десятки коммунистов не принимают почти никакого участия в партийной жизни, а руководители партийных организаций ничего не делают, чтобы привлечь к активной работе всех коммунистов.

Практика работы парткома инженерно-физического факультета не обеспечивает вовлечения каждого коммуниста в работу организации. Эта практика, оставляющая в стороне коммунистов-одиночек, присуща не только парторганизации инженерно-физического факультета. Эта практика порождает пассивность отдельных коммунистов, которые потом становятся оторванными от организации. Разве «руководство» парткома инженерно-физического факультета коммунистами III курса не способствует тому, чтобы они стали пассивными?

Партком факультета должен знать работу всех коммунистов, помогать им в работе. Надо не бояться поручать работу коммунистам. Без этого добиться активности всех членов и кандидатов партии нельзя.

Н. Кир

БОЛЬШЕВИСТСКУЮ САМОКРИТИКУ— В ОСНОВУ РАБОТЫ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ

(на общепарткомском партийном собрании)

Как и на предыдущем партийном собрании, президиум избирается персонально. Выбраны тт. Жаровский, Лулов, Дьяченко, Чеботарев и Сидоров.

Утверждается повестка дня: отчет партийного комитета института, выборы нового партийного комитета, выборы делегатов на районную партийную конференцию.

Тов. Жаровский, секретарь парткома ЛИИ, выступивший с отчетным докладом партийного комитета института, остановился на основных положениях, которые легли в основу работы партийного комитета настоящего созыва.

Итоги проверки и обмена партийных документов выявили исключительную засоренность партийной организации нашего института чуждыми и враждебными элементами. Партийное собрание, состоявшееся 5 и 7 декабря прошлого года, совершенное правильно обязало партийный комитет всемерно добиваться повышения политической бдительности коммунистов, со всей решительностью бороться с бдительностью мелкобуржуазной, бдительностью показной.

— Факты разоблачения после обмена партийных документов чуждым нам людям: Буданцева, скрывавшего в течение 19 лет свое социальное происхождение (сын околоточного надзирателя), Федорина—отпрыска контрреволюционной троцкистско-зиновьевской своры, Сумина, поддерживавшего в течение всего времени связь с врагами народа, говорят о большей активности коммунистов в выявлении чуждых, враждебных нам людей.

Значит ли это, что партийная организация должна успокаиваться? Ни в коем случае. Плохо обстоит дело с хранением партийных документов. 9 коммунистов утерли партийные билеты нового образца. То обстоятельство, что у руководства ГУУЗ'а находился враг народа, вызывает необходимость самой тщательной проверки, не скрывается ли вредительская рука за всеми недостатками, которые имеют место в нашем институте. Тов. Жаровский приводит факты, говорящие о притуплении бдительности у отдельных коммунистов нашей организации (причем коммунистов далеко не рядовых). Тов. Симбирцева, заведующая парткабинетом, поддерживала связь с Негодаевой, которая исключена районным комитетом из партии за связь с врагом народа.

Политическую слепоту проявили и тов. Евдокимов, и тов. Ромм, которые также поддерживали связь с Негодаевой.

Партийный комитет института с большим запозданием реагирует на заявления, поступающие от коммунистов. В парторганизации существует вредная боязнь выносить на свет факты проявления чуждых настроений и открыто разбивать их.

— Несмотря на некоторое повышение бдительности,—говорит тов. Жаровский,—дальнейшее ее поднятие на принципиальную высоту должно быть центральным местом всей нашей партийной работы.

Тов. Жаровский переходит к вопросам партийной пропаганды. Факультетские партийные организации добились неплохого охвата коммунистов политучебой. На электромеханическом и механическом факультетах охват достигает почти 100 проц. На электромеханическом и инженерно-физическом факультетах организованы и работают партийные кружки аспирантов, чего раньше не было. Значительно хуже то, что в отдельных факультетских организациях срываются занятия кружков, и почти во всех факультетских организациях очень низка успеваемость. По вине пропагандистов было два срыва занятий в партсети и 93—в комсомольской сети.

— Каковы причины?

Дело в том, что пропагандисты до сих пор еще не чувствуют той огромной ответственности, которую возложила на них партийная организация, поручив им партийную пропаганду, а партийный комитет института не сумел до сих пор привить им сознание этой ответственности.

— В феврале, в течение одного дня было 17 срывов занятий кружков,—говорит тов. Жаровский,—но ни партком института, ни парткомы факультетов не реагировали на этот безобразнейший факт так, как следовало бы.

На заседании парткома он не был рассмотрен потому, что... не нашлось времени. За подотчетный период партийный комитет заслушал на своих заседаниях отчеты трех кружков и после того, как он окупился в гущу работы этих кружков, было сделано очень много выводов, полезных и для дальнейшей работы парткома и для кружков.

— Проверка и обмен партдокументов,—говорит тов. Жаровский, выявили вопиющую политическую неграмотность со стороны большого количества коммунистов. Но уроки из этого до сих пор еще не извлечены. Качество работы кружков по-прежнему невысокое. И слушатели, и пропагандисты плохо готовятся к занятиям кружков. На ИФФ существует кружок актива, в котором занимается и секретарь парткома факультета тов. Ковыркин. Но слушатели в этом кружке совершенно не готовятся к занятиям.

Отдельные пропагандисты (тов. Лобанов и др.) в результате своей неподготовленности задают на занятиях совершенно необдуманные, нелепые вопросы. Пропагандисты еще не сделали для себя простого вывода, что для того, чтобы быть хорошим пропагандистом, надо учиться.

Семинары посещаются из рук вон плохо. Некоторые пропагандисты готовятся к ним слабо. Характерно, что недовольны семинарами как раз те пропагандисты, которые их не посещают; посещающие же считают, что на семинаре они получают все, что им необходимо. Это не случайно. Нужно покончить с таким положением, когда отдельные пропагандисты, вместо того, чтобы серьезно поработать перед семинаром, приходят неподготовленными, а затем жалуются, что семинар их не удовлетворил.

— Так работать дальше нельзя.

Состояние пропаганды не обеспечивает выполнения лозунга партии «овладеть большевизмом». Степень подготовленности пропагандистов должна быть резко повышена. Нужно вплотную заняться подготовкой новых кадров пропагандистов.

Останавливаясь на вопросах политической агитации, тов. Жаровский говорит, что, несмотря на увеличение количества проводимых бесед, агитация по-прежнему носит кампанейский характер. Агитация в большой степени является «календарной». Повседневной агитации нет.

Как выполняются решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) о высшей школе в нашем институте? Партийный комитет проглядел, что вопросы организации академической учебы, учебной дисциплины и своевремен-

ной проработки материала пущены на самотек. Партийный комитет вовремя не дал необходимого направления студенчеству. Коммунисты еще не играют подлинно-авангардной роли в учебе, хотя по качественным показателям и по темпам ликвидации академдолгов они и опередили комсомольцев и беспартийных.

Коммунисты значительно улучшили свою академическую успеваемость, но если можно говорить о резко выделяющейся академической успеваемости коммунистов-комсомольцев, то у общей массы коммунистов речь пока идет только об отсутствии отставания,—не больше. Необходимо приложить все усилия для того, чтобы совершенно освободиться от академической задолженности и занять действительно ведущую роль в учебе.

Тов. Жаровский подвергает критике оперативность работы партийного комитета. Часть членов парткома настоящего созыва не принимала участия в повседневной работе партийного комитета, не чувствовала ответственности за повседневное ее состояние.

Это в значительной степени явилось причиной того, что оперативность в работе партийного комитета была совершенно недостаточной. То, что члены парткома почти не бывают в низовых партийных организациях, в определенной степени характеризует и стиль работы партийного комитета.

— Самокритика в институте,—говорит тов. Жаровский,—развита очень плохо. Целый ряд фактов свидетельствует о явном зажиме самокритики в отдельных звеньях нашего института. На инженерно-физическом факультете стало системой выбрасывание «неблагонадежных» людей из аспирантуры.

Коммунист Карев исключен из аспирантуры потому, что «посмел» критиковать профессора Гохберга. Это было прямым издевательством над человеком, а когда Карев пытался опротестовать свое исключение в деканате факультета, помощник декана тов. Шульман не нашел ничего умнее, как порекомендовать Кареву «подать в отставку».

Партийная организация и партийный актив в первую очередь должны проводить большую работу по развертыванию критики и самокритики. Нужно воспитывать людей на сознании, что без критики и самокритики мы ничего не сделаем. Нужно решительно и крепко одергивать вельмож, не терпящих критики.

По докладу тов. Жаровского 16 и 17 апреля развернулись горячие прения. Коммунисты подвергли жесткой критике работу партийного комитета института.

— После доклада тов. Жаровского создается такое впечатление, что «на Шипке все спокойно»,—говорили коммунисты.

Самокритика развернута очень слабо и не только в студгородке, не только в отдельных звеньях нашего института, как говорит тов. Жаровский, но и в самой парторганизации.

Тов. Жаровский ни одним словом не обмолвился о роли печати в деле развертывания критики и самокритики, о действительности нашей печати. Слишком тихо и слишком медленно вскрываются последствия действия вредителей из ГУУЗ'а в нашем институте—крупнейшем в Союзе.

Срыв собрания научно-хозяйственного актива института, посвященного обсуждению итогов Пленума ЦК ВКП(б), свидетельствует о политической беспечности руководителей общественных организаций института.

БЕСЕДА С ПАРТОРГОМ ГИДРОФАКА

Коммунистов на факультете немного—всего 44 человека, и поэтому партийной работой руководит один парторг тов. Трубецкой. Не в пример парторгом других факультетов, Трубецкой уже к началу приемного времени был на месте. Как и следовало ожидать беседа началась с замечания, что о работе полагалось бы узнавать на партсобраниях. Замечание верное само по себе потому, что партийной работой на факультетах начинают интересоваться в порядке подготовки к отчетам. Партийный комитет института не уделяет должного внимания проверке работы факультетских парторганизаций непосредственно в низах, ограничиваясь встречами в парткомовских аппаратах. Работники парткома—редкие гости на факультетах.

Партийная сеть гидрофака состоит из двух кружков, охватывающих 24 человека. Качество занятий и состав руководителей обеспечивают хорошую работу. Неплохо и у комсомольцев. Были недостатки в работе кружка Тюкина, связанные с плохой подготовкой руководителя к занятиям, но последнее занятие говорит о том, что работа этого кружка выправляется.

Дело политической пропаганды дополняет сеть политической агитации. 8 комсомольцев и два коммуниста руководят агитационной работой в группах. За несколько последних месяцев было проведено 3 собрания на темы: биография Орджо-

никидзе, вопросы международного положения и—в последнее время—доклад товарища СТАЛИНА на Пленуме ЦК. Налаживание агитационной работы среди студентов V курса осложняется тем, что работа их сосредоточена в разных кабинетах и собрать всех вместе нелегко.

Руководство политсетью и работа в выборных комсомольских органах в основном поглощает весь состав парторганизации факультета. 7 человек работают в комсомоле и через них главным образом осуществляется руководство комсомольской работой.

Работа с активом снова заставляет поднять вопрос о коммунистах-дипломантах. Актив дипломантов в основном растерян и этому способствует непрекращающаяся практика самовольных уходов дипломантов «в отпуск» у партийной организации. Вообще общественной работой заняты все коммунисты за редкими исключениями. К этой категории относится тов. Непомнящий, умудрившийся однажды завалить порученную ему работу с коллективом агитаторов, что было предметом обсуждения партийного собрания факультета. Об этом коммунисте на факультете отзываются коротко и убедительно:

— Ленивый парень...

Не чувствуется в парторганизации гидрофака должного отношения к печати. Стенгазета «Гидротехник» почти полностью стала «профсоюзно-комсомольским» органом. Значительная доля ответственности за это

лежит на самом тов. Трубецком, не уяснившем себе задач печати и поэтому невнимательно решившем:

— Недостатки работы я могу ликвидировать и сам—ни к чему мне в этом газета.

А пока партийная жизнь совершенно не находит своего отражения в газете.

Работе комсомола лично тов. Трубецкой уделяет немало внимания, и руководство работой среди молодежи факультета, по мнению парторга,—в верных руках.

Тов. Трубецкой вполне резонно жалуется на недостаточное внимание со стороны парткома. Только в последнее время на одном из политзанятий побывал тов. Дьяченко, да еще в прошлом году во время пере-выборов приходил тов. Кож. Мало, очень мало ходят на факультеты работники парткома.

Вопрос об авангардной роли коммунистов стоял в повестке дня факультетского партсобрания, однако коммунисты гидрофака по-прежнему и неизменно сидят на третьем месте. А это значит, что в работе парторганизации чего-то не хватает и что члены партии плохо проводят в жизнь требования устава.

Работа последних дней подчинена переизбору партийных органов. Гидрофактцы уже обсуждали вопросы, связанные с выборами, на своих курсовых собраниях. Дело теперь за активным участием в выборах, за таким участием, которое обеспечит избрание в руководящие органы достойных членов партии, способных поднять руководство на должную ступень.

Л. Б.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦИЯ академика А. А. БАЙКОВА

Обсуждаем письмо тов. Малкиной
(см. „Индустриальный“ № 33)

БОЛЬШЕ ДЕЛОВИТОСТИ

10 апреля академик А. А. Байков закончил чтение курса по „теории металлургических процессов“.

Консультируя по заданиям правительства и тов. Орджоникидзе сложнейшие проблемы народного хозяйства страны, акад. Байков в последние 3—4 года часто вынужден был отрываться от непосредственного чтения лекций. И поэтому лекции акад. А. А. Байкова все ждали с огромным интересом и нетерпением.

Его аудиторию посещали студенты старших курсов и многие преподаватели не только нашего, но и других институтов.

Приходится поражаться той громадной подготовке, которую Александр Александрович проводил перед чтением лекций. Очень часто за несколько дней до лекции его можно было видеть отбирающим экспонаты или дающим задание подготовить тот или иной опыт.

Насколько тщательно подготавлились опыты (в этом большая заслуга асс. А. С. Тумарева), можно судить хотя бы по тому, что ни один демонстрировавшийся опыт не нуждался в повторении или переделке.

В своих последних лекциях акад. А. А. Байков высказал совершенно новые теоретические воззрения на вопросы диссоциации углекислых солей и окиси углерода, восстановления твердым углеродом и многое другое.

Все это было обосновано на точных экспериментальных данных многолетней работы его лаборатории и на многих исследованиях советских и иностранных ученых.

Особенно ценным в лекциях акад. А. А. Байкова является то, что он всегда стремится показать явления в их непосредственной, ясной и по-

нятой форме. В связи с этим впервые в лекционной практике был поставлен опыт разложения окиси меди в атмосфере углекислого газа. Как чтение курса, так и демонстрировавшиеся на лекциях опыты были насыщены глубоким диалектическим содержанием.

В целом читаемый курс был объединен идеей диалектического познания природы.

10 апреля, по окончании последней лекции, делегация студенчества приветствовала акад. А. А. Байкова и благодарила его за прочитанный курс.

Акад. А. А. Байков ответил студентам речью. По краткой записи постараюсь воспроизвести приблизительно ее содержание.

„Дорогие товарищи, скажу более, милые друзья. Я очень тронут вашим сердечным, теплым отношением ко мне... Для меня лекции не простая формальность—это часть моей жизни... Я не могу говорить того, чего не знаю, или чему не верю. Я чрезвычайно тщательно обдумываю свои лекции. Многолетняя практика приучила меня к тому, чтобы говорить только то, что я знаю, чему глубоко верю.“

Надо изучать природу такой, какова она есть... Демонстрация опытов—важнейшая часть курса, но не все можно показать по ряду причин...“

...Я очень счастлив, что мои усилия ценятся слушателями... Моя жизнь в том и состоит, чтобы передавать накопленные многими десятилетиями знания молодым поколениям.“

Сколько поучительного для работающих на педагогическом поприще в этих кратких словах.

ЛИШ

К конференции научно-технических кружков ОТФ

31 марта состоялось заседание бюро НТК ОТФ совместно со старостами и активом кружков, посвященное подготовке к конференции научно-технических кружков ОТФ, которая должна состояться в мае месяце.

Задачами конференции является популяризация научно-технической среде и отражение их работы за 1936/37 учебный год.

Лучшие, наиболее удавшиеся доклады из числа прочитанных студентами в кружках за этот промежуток времени будут поставлены на конференции с соответствующими иллюстрациями.

Темы докладов выбирают из расчета привлечения на конференцию студентов как I, так и II курсов. При

конференции будет функционировать демонстрационный кабинет, который представит все экспериментальные работы кружков, а также выставка графиков и диаграмм, отражающая работу кружков.

В порядке подготовки к конференции будет выпущен сборник статей, в который войдут лучшие работы членов и руководителей кружков. Для отражения подготовки к конференции решено в ближайшие дни выпустить бюллетень. К конференции приурочено премирование лучших кружков, их отдельных членов и руководителей. Однако, кружковцы не должны забывать, что конференция не является самоцелью и что лучшей подготовкой к ней будет поднятие повседневной работы кружков.

Вайнштейн, Крайн

(Фото Коновалова)

Изучение сталинской Конституции в кружке беспартийных на I курсе ОТФ (поток промтранспорта). Руководитель кружка тов. Козловский

Откликаясь на письмо тов. Малкиной, я хочу высказаться по затронутым ею вопросам. Прежде всего я вполне разделяю опасения автора относительно качества выпускаемых специалистов. Я хочу подкрепить эту мысль новыми фактами.

Возьмем организацию учебного процесса на ОТФ. По предварительному подсчету декана факультета проф. Беляева оказалось, что ежедневная нагрузка студента составляет 16—17 часов, т. е. это значит, что для сколько-нибудь успешной учебы, для того, чтобы справиться с громадным объемом заданий, графических работ, упражнений и т. д. необходимо, ни много ни мало, как 16—17 часов в сутки.

Если теперь к этому прибавить время, нужное на обед, завтрак, ужин, стояние в очередях в столовых, чтение газет, общественную работу и т. д., то с точностью хронометражиста можно сказать, что на сон останется 3—4 часа в сутки. Спрашивается, о каком качестве специалиста может при таком условии идти речь? Ответ прост. Ни о каком. Ибо по выходе из института мы рискуем оказаться недоброкачественным продуктом как в смысле технического уровня, так и в смысле физического состояния.

Касаясь настоящего положения на III курсе в целом, я хочу бросить взгляд на прошлое. После оконча-

(Фото Коновалова)

Отличница I курса тов. Юзвинская (гр. 133 ОТФ)

Я тоже думаю, что корень зла в перегрузке

Мой пример не является вполне типичным в смысле перегрузки учебной программой института, так как я занимаюсь еще и в школе пилотов нашего аэроклуба, но мне все же кажется, что перегрузка у нас действительно большая. Если просмотреть мои занятия в институте в течение полутора лет, то не найдешь такого отрезка времени, когда мне удавалось бы систематически заниматься всеми дисциплинами.

Занимаешься тем или иным предметом от „случая“ к „случаю“ (вернее—от зачета к зачету).

На первом курсе дело еще как-то шло. Система была несколько иная, да и не так сильна была нагрузка графическими заданиями. На втором курсе стало хуже. Появилась какая-то гонка. Подошло время сдавать предмет (ступенчатая система экзаменов), ну и жми на этот предмет. Подготовил, сдал, берись за другой, а что от предыдущего в голове осталось, об этом можно вообще не думать. Ведь отметка есть, а больше пока ничего и не нужно.

На одном из собраний было сказано, что с графическими академ-долгами не будут переводить на специальные факультеты. На самом деле, академдолгов по графике у нас уйма; ребята их даже и не думают ликвидировать из-за перегрузки, а если уже сейчас не думают, то наверное не подумают и в период зачетов. В плачевном состоянии находятся графические работы по деталям машин. Некоторые товарищи хотят даже самовольно перенести их на следующий год (так как нынче нет зачета по этому предмету). Графические работы по теории маши-

ны ОТФ специальные факультеты приняли нас неприветливо. Эту свою неприветливость они аргументировали тем, что мы явились к ним явно недоброкачественным „полуфабрикатом“.

И вот здесь уместно вспомнить слова проф. Дьякова (энергомашинно-строительный факультет). „Вы пришли к нам на факультет с большими проблемами в знаниях. Вы не проходили таких общеобразовательных предметов, как технология металлов, детали машин, мастерские; поэтому мы вынуждены в ущерб техническим дисциплинам, покрыть этот пробел“.

И действительно, почти весь 5-й семестр мы занимались тем, чем по существу должны были заниматься на II курсе.

Зато на 6-м семестре у нас очень большая насыщенность предметами. Нужно сдать 7 предметов, не считая лабораторий, мастерских и физкультуры (а между прочим и физкультура подлежит сдаче с занесением оценки в матрикул).

В результате такого неудачного эксперимента над нами, ОТФ перестроился теперь по потокам основных факультетов. И это хорошо для будущих студентов III курса. Их будут принимать как доброкачественный полуфабрикат с улыбкой на устах. Но какова наша судьба? Как стремиться помочь нам, жертвам эксперимента, наши руководители? А очень просто. Увеличением числа часов теории за счет сокращения практики, т. е. вместо 3 икони существовавших практик на нашу долю падают только 2.

Я считаю, что эта „хирургическая операция“ полностью идет в разрез постановлению о высшей школе. Ибо историческое решение СНК и ЦК от 23 июня 1936 г. в основе своей имеет целью повышения качества советского специалиста. А если принять во внимание нынешний омоложенный состав студентов, не равнявшихся еще в производственном соку, а также и производственников, избравших специальность в новой для них области, то станет ясным, к чему это может привести. Ведь сколько ни черти схемы паровой турбины, парового котла, двигателя и т. д., все это только воображение, абстракция, а чтобы

понять и прочувствовать внутренний процесс, закономерность и принцип работы, необходимо иметь дело с „живой“ турбиной с „живым“ котлом и т. д.

В результате институт может выпустить не специалистов, а „сухих“ теоретиков, в лучшем случае умеющих оперировать заученными формулами, но неспособных обнаружить глубокое понимание существа дела.

Поэтому я предлагаю подвергнуть это положение детальному рассмотрению и обсуждению (имея в виду главным образом профессорско-преподавательский состав) с тем, чтобы возможно полнее разрешить задачу, поставленную перед высшей школой постановлением СНК и ЦК ВКП(б).

Правильно автор письма ставит вопрос и о множестве недостатков в комсомольской работе. Но я считаю, что автор неправильно устанавливает причины этих недостатков. Эти причины кроются не только в перегрузке. Последняя, конечно, имеет значение, но не в этом дело. Из практики работы нашего комитета установлено, что подчас успех в работе зависит от умения руководителя подойти к комсомольской массе. Вот пример: занятия политкружка IV курса часто срывались из-за невяки слушателей.

Секретарь комитета тов. Докторман лично побеседовал с каждым из них, и в результате на следующее занятие кружок пришел в полном составе, несмотря на то, что назавтра слушателей ожидала сдача предмета. Теперь этот кружок—один из лучших.

Наконец, политучебой ведь не определяется весь диапазон комсомольской работы. Следовательно, корень зла лежит именно в руководстве.

Умение охватить все вопросы, правильно расставить силы по отдельным участкам работы, умело подобрать кадры, осуществить строжайший контроль за выполнением заданий, поручений, нагрузок и т. д.; организовать твердый учет всей организации и знать ее членов не только по фамилиям—вот комплекс вопросов, от разрешения которых зависит успех в работе.

Но отсюда вывод, что тот, кому „не повезет“ и он попадет в руководство комсомольской работой—должен так перестроить всю свою работу, чтобы время использовалось с максимальной эффективностью, чтобы не было ненужных заседаний, бесполезной говорильни. Для этого необходимо, чтобы вся деятельность руководителя была пронизана живой, толковой оперативностью, стилем большевистской деловитости.

М. Смирнов

(Фото Коновалова)

Отличник I курса тов. Г. И. Соловьев (гр. 132 ОТФ)

Вот, что я хотел сказать в ответ на письмо тов. Малкиной.
Студент 244 гр. Пульцин

ОТЛИЧНЫЙ ПЕДАГОГ

Каждому, занимающемуся с преподавательницей немецкого языка Елизаветой Эдуардовной Маак, бросается в глаза ее исключительно добросовестное отношение к своему делу.

В нашей группе Елизавета Эдуардовна работает три семестра. В течение первого семестра она сумела систематизировать и укрепить весьма разнообразные и отрывочные грамматические познания, которые наша группа приобрела за первые два курса.

Елизавета Эдуардовна, не жалея своего времени и сил, проводит консультации. Нет у нас в группе ни одного человека, который на вопрос, обращенный к ней, не получил бы исчерпывающего ответа.

Необходимо отметить великолепные педагогические данные Елизаветы Эдуардовны, ее наглядный, простой метод изложения и терпеливое, планомерное изучение наших потребностей в словарном запасе и грамматических оборотах.

Нашими знаниями мы в огромной степени обязаны Елизавете Эдуардовне, за что и выражаем ей глубокую благодарность.

По поручению группы
профорг 452 гр. Семенов

КУДА ИДУТ ТЕАТРАЛЬНЫЕ БИЛЕТЫ?

В строительном управлении ЛИИ имеются абонементы в театры. В распределении театральных билетов главный бухгалтер Кривель полностью использовал свое служебное положение. За полугодие он один взял почти столько же билетов в театры, сколько получила постройкой на 450 рабочих.

По ориентировочным подсчетам за полгода Кривель взял себе билетов на 898 рублей, причем на одну и ту же постановку он ухитрился брать по 10—12 билетов.

Спрашивается: куда он их девал?

Нужно кое-кому поинтересоваться работой бухгалтерии и в частности тов. Кривеля. Свой

НАШ

Первый корпус института, 4-й этаж. Коротенькие надписи на дверях: „Кабинет моторов“, „Кабинет теории авиации“, „Кабинет штурманской подготовки и тактики ЦВС“, „Радиокабинет“.

Эти кабинеты отличаются, во-первых, хорошей материальной частью, а, во-вторых, и это главное, образцовым порядком своей работы. Кабинеты обслуживают, и притом без всякой толкучки и срывов, такое количество обучающихся, какому могли бы позавидовать лучшие лаборатории и кабинеты нашего института.

С самого начала учебного года тут идет кропотливая и упорная учеба. Оценка „удовлетворительно“ здесь очень редкое явление, а отличные знания курсантов Агафонова, Моренин, Корещкого и Константиновой по курсу „авиационные моторы“ были специально отмечены преподавателем тов. Борисовым в его рапорте начальнику аэроклуба. Перечисленные товарищи хорошо знают два авиационных мотора М-11 и М-17.

Школа летчиков насыщается сейчас десятком людей, которыми она может гордиться. Вот, например, тов. Осипов (электромеханический факультет). У него отличные оценки и по теории полета, и по теории переменных токов, и по конструкциям самолетов, и по моторам.

Тов. Оводков (электромеханический факультет) и тов. Блинов (ОТФ) имеют отличные оценки по всем предметам и в школе и в институте. Тов. Федоров, работник охраны ЛИИ, является отличным школой летчиков.

СПРАВЕДЛИВАЯ ОЦЕНКА

(Решение пленума профкома ЛИИ)

Заслушав 10 апреля с. г. заявление студентов Мамонова и Килимника и сообщение следственной комиссии тов. Ерофеевко о безобразном поведении упомянутых студентов в общежитии, пленум профкома ЛИИ постановил:

1. Отметить безобразный факт беспринципно-мелочного склочничества студентов общетехнического факультета Мамонова и Килимника, живущих в общежитии (VI корпус) и в течение ряда месяцев занимавшихся мелочным подсиживанием, скандалами и ссорами, что ни в какой мере не к лицу советскому гражданину и позорит звание пролетарского студента.

2. Считать установленным, что указанные студенты допустили антисанитарное состояние комнаты (грязь, клопы), спали в верхней одежде и сапогах и пр., что является следствием распущенности и явного пренебрежения к соблюдению порядка и чистоты и к общественной собственности.

3. Принять к сведению заявление коменданта VI корпу-

са тов. Марченко, что за последнее время комнаты приведены в порядок и что Килимник переведен в другую комнату.

4. Предупредить тт. Мамонова и Килимника, что если в дальнейшем будут продолжаться склоки, скандалы и грызня между собою, или со вновь вселенными товарищами, а также если не будет соблюдаться образцовое состояние комнаты и личной гигиены, то будет поставлен вопрос о выселении тт. Мамонова и Килимника из общежития и исключении их из института, как людей, которые своим поведением подрывают авторитет и роняют звание пролетарского студента.

ОТ РЕДАКЦИИ. Присоединяясь полностью к оценке, данной пленумом профкома поведению Мамонова и Килимника, редакция считает нужным отметить, что обвинения, выдвинутые против Мамонова в статье „Преступление и наказание“, в равной мере относятся и к Килимнику, и что последний, прикрываясь желанием, якобы, по-товарищески воздействовать на Мамонова, в действительности пытался использовать газету для сведения своих личных с Мамоновым счетов, совершенно умолчав о своем участии в создавшейся склоке.

О НАЗНАЧЕНИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, ОКОНЧИВАЮЩИХ ИНСТИТУТ

От сектора кадров НКТП получено письмо о том, что молодые специалисты, окончивающие институты, посылают заявления об изменении места назначения без заключения института.

Поэтому, доводится до сведения студентов-дипломантов, что заявления сектором кадров НКТП будут рассматриваться только с заключением директора института.

К. Мудрых

(Фото Коновалова)

Учлеты аэроклуба ЛИИ (слева направо)—тт. Гамбург, Коноплева, Поветкин и Оводков изучают авиационный двигатель

Все курсанты—уже планеристы. Не думайте, что планеризму легко научиться. Во время зимних каникул на это ежедневно тратилось по 4, по 5 часов.

Между курсантами возникла горячая дружба. Когда тов. Бучкин заболел и слег в больницу, все курсанты его группы писали ему письма. Около 30 писем.

Кто из больных еще получал такую поддержку?

С 5 мая начнутся регулярные учебные полеты. Учеба вступает в новую, наиболее интересную, но не менее трудную стадию. Завершить ее можно будет только в том случае, если аэроклубу будет оказана помощь со стороны профсоюзных и комсомольских организаций и дирекции института. Секретарь комитета комсомола ЛИИ тов. Манни сам лично помогает аэроклубу, но нельзя этого сказать про комсомольские организации факультетов. На факультетах вообще не знают студентов, зани-

мающихся в школе летчиков. А ведь студенты-летчики должны быть гордостью факультета!

О факультетских профбюро и говорить не приходится. Они следуют примеру профкома ЛИИ. Последний совершенно не интересуется аэроклубом. Достаточно привести тот факт, что школе летчиков не дали ни одного билета на художественную олимпиаду втузов НКТП, происходившую в зимние каникулы. А ведь в зимние каникулы школа занималась ежедневно по 10—12 часов. После энергичного напоминания комиссара аэроклуба тов. Шириева профком соблаговолил выделить на один из вечеров 30 билетов 27-го ряда.

Начальник культотдела ЛИИ тов. Рубинштейн вообще не считает нужным выделять билеты для аэроклуба. Бесплатные билеты даются только „активно“ культотдела и руководящим работникам института.

Слабое культобслуживание—основной недостаток в работе аэроклуба.

„ГОБСЕК“ НА ЭКРАНЕ

Кадр из фильма „Гобсек“ (по одноименной новелле О. Бальзака) На снимке—народный артист республики Леонидов в роли Гобсека Фото (СФ)

В ЧЕМ ДЕЛО?

По факультетам и отделам института с 26 февраля по 28 марта проводилась реализация 11-й лотерии ОСО. Билетов реализовано на 28 500 р., но лица, ответственные за взятые по обязательствам билеты, не отчитываются в них по сегодняшний день.

Вечерний факультет (Фридман) имеет задолженность в 308 руб., инженерно-экономический (Данилов)—63 руб., инженерно-физический (Беликов)—8 руб., энергомашиностроительный (Карпешин)—43 руб., факультет промтранспорта (Васильев)—20 руб., металлургический факультет (Перетокин)—129 руб., инженерно-физический (Забжицкий)—450 руб., ОТФ, II курс (Чубаров)—422 руб., инженерно-экономический (Сос)—15 руб., механический факультет (Сморчек)—346 руб., ОТФ, I курс (Инаев)—518 рублей, механический факультет (Шухман)—92 руб.

АЭРОКЛУБ

Отсутствует какое бы то ни было поощрение той большой работы, которую продвигают курсанты. За целый год был устроен только один культпоход в академические театры. Материальная база аэроклуба не позволяет сделать что-нибудь большее. Странно, что ни тов. Сидоров, ни тов. Рубинштейн этого не понимают.

Сейчас школа уже начинает готовиться к летней лагерной жизни. Ведь лето нужно использовать не только для учебы, но и для отдыха. Возникло множество предложений—как лучше провести время. В школе организуется собственный джаз. В его составе имеются и труба, и банджисты, и кларнетисты, и саксофонисты, и скрипачи, и певцы, и певцы, и люди, играющие на всех ударных инструментах джаза. А сколько гармонистов, баянистов, мандолинистов и гитаристов!

Можно с уверенностью сказать, что при хорошей организации лагерный сбор будет веселым и хорошим отдыхом. Дело, конечно, не в одних музыкантах. Посмотрите на физкультурные характеристики курсантов. Почти все они велосипедисты и волейболисты, среди них много гимнастов, футболистов и баскетболистов.

Для хорошей организации лагерного сбора нужна большая и серьезная помощь комсомола и профкома.

Школа летчиков выполняет почетную и трудную задачу подготовки боевого резерва ЦС РККА. Внимание к ней должно быть всемерно усилено.

В. Смирнов

ля, гидротехнический (Григорьев)—269 рублей, электромеханический (Герштейн)—480 руб., строительное управление (Соколов)—462 руб., ЖБУ (Яковлев)—59 руб.

Вся сумма задолженности составляет 4014 руб.

Профбюро факультетов, советы Осоавиахима и парторганизации факультетов должны немедленно заинтересоваться этим вопросом, установить в чем дело и потребовать отчетности у перечисленных лиц.

Пред. лотерейной комиссии Савольев

О ЗАНЯТИЯХ В АВТОШКОЛЕ

Автошкола шоферов-любителей ЛИИ извещает, что последний срок подачи заявлений в школу устанавливается через военработников комсомола и председателя ОСО до 20 апреля.

Товарищам, подавшим заявления о желании проходить теоретическую учебу и могущим заниматься с 1 мая по 25 июня и с 1 сентября по 1 ноября, необходимо заявить об этом до 20 апреля старшине школы тов. Паукину—I корпус, II этаж, комната 336 (транспортный отдел) ежедневно от 3 до 5 ч. для зачисления их в группы первого потока.

Все зачисляемые в школу должны пройти медицинскую комиссию, а зачисляемые на практическую езду—техническую комиссию. О месте и времени работы этих комиссий будет объявлено дополнительно.

Занятия в теоретических кружках второго потока начнутся с осени 1937 г.

Занятия по теории первого потока и практической езде начинаются с 4 мая с. г. Окончательные списки групп и расписание занятий будут вывешены 28 апреля в совете ОСО.

Начальник автошколы Борисов

К сведению футболистов

Спортшкола ЛИИ организует футбольное отделение. Тренировки будут происходить по 3-м дням шестидневки (3, 9, 15, 21 и 27 числа каждого месяца).

Сбор к 17 часам на стадионе. Прием открыт. Запись будет производиться на занятиях.

Предварительно необходимо пройти медосмотр (I корпус, 3-й этаж, ежедневно с 9 до 17 часов 30 мин.).

Совет ДСО „Авангард“ ЛИИ

Отв. редактор И. Д. ФЕДОРОВ